

Михайлова Ольга Владимировна
Ляшенко Александр Николаевич

Осторожно!

*Двери
открываются...*

часть 1

**Александр Николаевич Ляшенко
Ольга Владимировна Михайлова
Осторожно! Двери
открываются... Часть 1**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23932145

ISBN 9785448510090

Аннотация

Сказка-быль о магах, для магов и для тех, кто хочет ими быть. Для людей, идущих по Пути или ищущих его. В книге рассказывается о незримых помощниках и врагах, которые редко видны глазами, но всегда ощутимы. Описываются пересечения судеб магов нового поколения с линией древних магов-жрецов. Любые совпадения с героями книги сделаны умышленно и преднамеренно. Но за изменения в Узоре Силы читателей после прочтения книги автор ответственности не несёт.

Содержание

Пролог	5
Глава I. Наследие новых магов	6
Конец ознакомительного фрагмента.	78

**Осторожно! Двери
открываются...
Часть 1**

**Ольга Владимировна
Михайлова
Александр
Николаевич Ляшенко**

Дизайнер обложки Алиса Нешина

© Ольга Владимировна Михайлова, 2017

© Александр Николаевич Ляшенко, 2017

© Алиса Нешина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1009-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Все во Вселенной есть суть энергия. Она пронизывает все уровни человеческого сознания, помогая путешествовать ему от основы к периферии, от центра к краю, от причины к следствию и наоборот. Путешествие, длиною в жизнь, не носит односторонний характер, это дорога с двусторонним движением, где нет указателей и маяков. Единственное, что радует тебя в Пути – возможность, на каком – то пространственно – временном отрезке найти собеседника, друга, наставника. И это есть истинное наслаждение, ведь только в одиночестве ты, наконец – то, осознаешь всю роскошь человеческого общения. Во всех остальных случаях, на всем протяжении своего Пути, ты сам для себя являешься и указателем, и маяком, и ориентиром в безграничном океане самопознания и самосовершенствования. Ибо совершенствованию не бывает границ.

Энергия, Сила, Сознание сплетаются для человека в единую структуру. Одно перетекает в другое и формирует третье. Все взаимосвязано и неотделимо друг от друга в нашем мире или в любом другом. Случайностей не существует. Предопределенность – может быть, но только до тех пор, пока ты не осознал в себе Творца, человека – наблюдателя.

Глава I. Наследие новых магов

Андрей мечтал стать настоящим магом, наивно считая, что его «хотения» предостаточно для обучения и движения вперед. Он был молод, амбициозен и эгоистичен. Но именно молодость и неопытность позволили приоткрыть дверь за семью печатями, а собственная глупость не раз спасала ему жизнь.

Глупость – это универсальное свойство всего человечества, а вот управляемая глупость – это свойство мага, которое еще и необходимо было в себе развить, помимо интуиции, восприятия окружающей реальности и внутренней тишины. Долгое время, эти изначальные качества, позволяющие стать обычному человеку Человеком, оставались для него лишь пустым звуком, не больше. Он охалками читал разнообразную литературу по практической магии, фантастику, т.е. все, что умудрялся найти в книжных магазинах на тему развития человеческого сознания. Но все это не дало никаких результатов, оставаясь лежать в закоулках памяти нетронутым и не востребованным мертвым знанием.

– Ну и пусть, – говорил он себе. – Когда-нибудь это обязательно пригодится.

И продолжал топтаться на месте с упорством осла. Наивный, он и не подозревал, что в свое время ему в первую очередь придется избавляться именно от этого багажа, от всех

образов и собственных суждений. Снимать с себя «чешую» чужих жизней и судеб, чтобы найти свою собственную судьбу, свое предназначение.

Родители давным-давно махнули рукой на непутевого сына. Ну не сдавать же родимое чадо в дурку только из-за того, что оно зачитывается какой-то ерундой и постоянно молчит. Как говорится, чем бы дитя не тешилось – лишь бы есть не просило. А ему и не хотелось. Он упорно искал то, на что можно было бы поставить ногу, оттолкнуться и взлететь. Четырнадцать лет не шутка, переходный возраст давал о себе знать, но усталость и бесперспективность его поисков Истины все-таки дала результат. Надоело все, но больше всего он надоел сам себе, про других и говорить-то было нечего. Захотелось забиться, уснуть, лишь бы больше не думать, не чувствовать, не искать. Закрыв дверь своей комнаты на ключ, он сел в свое любимое кресло с жесткими деревянными подлокотниками и решил умереть. За окном моросил унылый весенний дождь, грязные от городской пыли листья настойчиво стучали по мокрому стеклу, но посторонние звуки уже не так мешали как раньше, постепенно отодвигаясь от него все дальше. Закрыв глаза, Андрей сделал глубокий вдох, рассчитывая на то, что он будет последним. Но не тут то было. Картинки, разные мысли и образы просто ломались из всех темных закоулков его памяти, куда в свое время, он так любовно прятал их, в надежде найти практическое применение. Весь этот винегрет не только не давал сконцен-

трироваться на его цели покончить со всем этим быстрее, он просто навязывал свои правила игры, заставлял думать, смотреть, слышать и переживать все заново. Память сыграла с ним злую шутку. Вконец измаявшись, Андрей разозлился на собственную никчемность, в сердцах выругался на подростковом сленге и открыл глаза. Дождь все также барабанил по карнизу, тяжелые крупные капли ни сколько не успокаивали, скорее, раздражали окончательно.

– Все, спать. Уж во сне то у меня обязательно получится, – утешил себя Андрей.

Расстелив постель и закрыв огромное, с водными потеками окно, он пнул ни в чем не повинную ножку кресла и плюхнулся на кровать. Уже засыпая, ему в голову пришла чудесная светлая мысль, что, может быть, жизнь не так уж и плоха, просто он не правильно к ней относится и поэтому все время упускает что-то важное.

Тело Андрея расслабилось, дыхание выровнялось, он, наконец, парил в воздухе как птица. Сон был потрясающий: широко раскинув мощные сильные руки в стороны, он разбежался по голой ровной поверхности земли, оттолкнулся ногами и полетел, но поразительно низко, желаемую высоту почему-то никак не получалось набрать.

– Все равно, я птица – легкая, воздушная и стремительная, – закричал в своем сне Андрей.

Отчаянно молотя по воздуху руками, он старался разогнаться посильней в надежде, что именно это поможет под-

няться в манящие просторы голубого безоблачного неба. Когда ничего не получилось из этой затеи, Андрей повторил попытку заново. Разбежавшись посильней, он подпрыгнул, оттолкнулся и взлетел. Но опять низко. Распластавшись в воздухе, он растопырил пальцы рук, представляя, что это длинные белоснежные маховые перья. Только ему показалось, что все сейчас получится, как кто-то совсем рядом тихонько хохотнул и с усмешкой в голосе проговорил:

– Низко летишь, упрямец, видать к дождю.

Продолжая зависать в воздухе в раскоряченном состоянии, Андрей повертел головой в поисках источника звука. Никого и ничего. Поднатужившись и еще интенсивнее замахав руками, он спросил:

– Ты где?

– Фу, пыли то поднял. Не ты где, а ты – кто, – ответил невидимый собеседник и начал медленно проявляться в воздухе.

Пространство по правую растопыренную руку Андрея завибрировало, отзываясь в его теле легким гулом, идущим из нижней части живота. Незнакомый субъект наконец-то проявился, точнее он как бы вышел из-за прозрачной воздушной загородки и встал рядом. Встал?! Андрей висел на уровне его пояса и продолжал отчаянно махать руками, как будто это что-то меняло.

– Да уж, тот еще летун на расстоянии одного метра от поверхности, – снова раздался задорный смех незнакомца.

Андрей посмотрел на собеседника, потом перевел взгляд на землю и опешил: он совсем не двигался относительно стоящего человека, как будто вовсе не было никакого динамического процесса.

– Иллюзия движения, ты уже столкнулся с ней в своем реальном мире, когда мучительно долго поглощал огромные массы литературы, в надежде, что книги дадут тебе тот великодушный пинок под зад, о котором ты так мечтаешь, – улыбнулся старец.

Да. Стоящий рядом человек был стар, но определить его возраст было просто невозможно. Молодые, светящиеся задором глаза, совершенно не дряхлая кожа, потрясающая осанка – да он просто дышал здоровьем и жизнерадостностью. Вот только белые волнистые волосы и едва различимая в уголках глаз усталость, спрятанная за сеточкой морщин, которая появляется у людей веселого нрава, выдавали его преклонный возраст.

– Ты маг? Наставник? – только и спросил Андрей.

– Скорее наблюдатель. А что есть для тебя маг? Не отвечай сразу, я сам приду к тебе чуть позже. Надеюсь, этого времени хватит на то, чтобы определиться с ответом.

Андрей перестал бешено махать руками, но продолжал висеть в воздухе в распятом виде. Маг, наставник или наблюдатель, сам Андрей еще толком не разобрался, кто это перед ним стоит, вдруг протянул руку, сгреб его за шиворот и рывком поставил на ноги. Усмехнувшись, маг легонько

хлопнул его по спине, наверное, возраст позволял ему себя так вести. Мельком заглянул в лицо Андрея, он лукаво прищурился и проговорил:

– Еще рановато, малыш. Ровно через год дашь ответ. Не забудь.

– Но у меня так много вопросов, а ответов нет, – почти застонал Андрей, интуитивно понимая, что перед ним стоит настоящий маг, который может дать ответы на все интересующие его вопросы.

– Нет ни одного человека, который бы захотел отвечать на них, даже если б мог. Ты пока туп, глуп и амбициозен. Стань вопросом в себе самом. До встречи.

Андрей не успел опомниться, как старый маг зашел за прозрачную воздушную ширму и исчез. Сон прервался. В дверь комнаты кто-то настойчиво стучал и жалобным, как на поминках голосом, скандировал:

– Андрюша, сынок, открой, ну же!

Это был голос матери. Вот только сейчас его как раз и не хватало для полного счастья. Андрей нехотя поднялся с постели, почти на автопилоте открыл ей дверь и уставился в бесцветные серые глаза:

– Что? Я спал.

– Папа с работы пришел, пойдем ужинать, сын, – мать предприняла последнюю попытку достучаться до своего отпрыска.

– Спасибо, я не голоден, – пробормотал он и захлопнул

перед ее носом дверь.

Андрей снова лег на кровать, заложив руки под голову для удобства мыслительного процесса, начал вспоминать и анализировать свой странный сон. Интуиция подсказывала, что в его жизни появился Наставник, пусть даже он и не захотел им назваться. Ведь как говорится: «Если готов ученик, то готов и учитель». Андрей чувствовал и верил, что это именно тот человек, который поможет ему в поисках собственного предназначения, наконец – то поможет стать настоящим магом. Тогда он только подозревал, что перед человеком всегда стоит самый важный выбор в его жизни: быть или не быть, существовать или отсутствовать. Но одно Андрей знал точно – Наставник был, а он пока нет.

Год пролетел незаметно. Андрей отчаянно пытался найти ответ внутри себя, что же для него означает быть магом. Он закрывался в своей комнате и часами размышлял над тем, о чем вообще не имел ни малейшего представления. Единственное, что тогда дошло до него – он не может ответить на такой простой, на первый взгляд, вопрос: «Что значит быть магом, чувствовать себя им?». Родители в течение всего этого времени совершенно перестали его доставать. Его и их жизнь словно распалась, он не чувствовал себя их сыном, а они не чувствовали себя его родителями. Просто чужие люди живут в одной квартире, изредка здороваясь, и натянуто улыбаясь. Андрея это устраивало, даже в какой – то степени радовало. Став одиноким в этом насыщенном суетой

людей мире, он, наконец, ощутил себя спокойно и даже уютно, независимо оттого, что собственные родственники обходили его стороной. Все народные и семейные праздники стали обычным туманом, в котором изредка появлялись какие-то вспышки света в виде спокойной радости, по крайней мере, на тот период он так их осознавал. Но ответ так и не пришел, собственный, ранее заданный, вопрос завел его в тупик, выход из которого найти так и не получалось.

Внутри Андрея стала формироваться странная, щемящая все его существо, пустота, постепенно разрастаясь и вытесняя собой все образы и картинки, собственноручно записанные в память в прошлом. Единственное, что он чувствовал в этот период жизни – постепенно заполняющую его гармонию и частичное спокойствие. Будто кто-то шелушил, очищал его от собственного и чужих мнений, словно луковичу, снимая чешуйку за чешуйкой, постепенно добираясь до вкусного и сочного овоща.

Ровно через год, день в день, у Андрея возникло острое предчувствие, что сегодня должно произойти нечто важное, которое перевернет всю его жизнь с ног на голову. Он в очередной раз закрылся в своей комнате, задвинул светлые выцветшие от старости шторы. Рисунок на них был практически неразличим. Маленькая хрущевская комнатка погрузилась в приятный полумрак. На кухне звонко гремели вымытой посудой, расставляя ее по привычным местам. Сев в свое доисторических времен кресло, Андрей расслабил-

ся, сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, закрыл глаза и начал медленно погружаться куда-то внутрь себя. Его спокойно затягивало, несло все глубже и глубже. Но уйти далеко все равно не получилось, как он не старался. Андрей начал дергаться:

– Ну, еще чуть-чуть, давай же, вперед.

Знакомый смешок прервал все его усилия, просто сведя их на нет:

– Назад, малыш, к истоку.

В крошечной темноте перед Андреем висел (или стоял) знакомый ему старец с седой светящейся бородой, крючковатым посохом, в белом балахоне со странным золотистым знаком на груди. С плеч до самых ног свисали две широкие золотистые планки с геометрическими рисунками: линиями, точками и зигзагами. Обут он был в кирзовые сапоги на толстой войлочной подошве. Совершенно неуместная обувь при таком облачении. Радость от долгожданной встречи хлынула из Андрея волной, затопив светлой эмоцией все его существо с ног до головы:

– Наставник! Ты не обманул!

– Да не верещи ты так, а то уши закладывает, – улыбнулся старец. – Маг никогда не врет, он может недоговорить, а это уже совсем другое.

Он поднял правую руку вверх ладонью от себя. Мощный поток света, вырвавшийся из нее, осветил тело Андрея, пронизывая его насквозь. Тонкая, как паутинка, золотистая обо-

лочка сплелась вокруг тела. Наставник немного приподнял руку, как бы призывая кого-то невидимого замолчать. Но все внимание исключительно было направлено на юношу. Андрей начал светиться приглушенным белым сиянием и медленно вращаться, стоя на месте. Создавалось впечатление, будто кто-то поместил под ноги вращающийся диск. Сначала он был совершенно черным, намного чернее того пространства, которое его окружало. Потом цвет постепенно стал меняться на алый, образуя в черноте диска маленькую красную точку, разрастающуюся и заполняющую весь диск. Алый сменился на оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и ослепительно белый. Цвета сменяли друг друга, образуясь точкой в центре и распространяясь к периферии. Каждая такая смена цвета заставляла странное устройство вращаться все сильнее и сильнее. По мере увеличения скорости внутри тела Андрея толчками что-то раскрывалось, начиная снизу, постепенно перескакивая в живот, грудь, шею, голову и, наконец, вырвалось из макушки тонкой ниточкой энергии. Волна мягкого, насыщающего тело тепла, успокаивала и окончательно расслабляла. Бессвязные ленивые мысли путались в голове, оставляя за собой легкий навязчивый шум.

– Не готов, – послышался со спины голос невидимого человека.

Диск к тому моменту окончательно остановился, и, теперь Андрей стоял лицом к Наставнику.

– Знаю, ритмы не сложились, но с возрастом и постепен-

ным усложнением внутреннего рисунка Силы все встанет на свои места, – ответил старец.

– Не поломай его.

– Уж постараюсь, Лант.

Андрей совершенно ничего не понимал из странного диалога Наставника с голосом из пустоты. Он изумленно хлопал глазами и вращал головой, в надежде увидеть таинственного Ланта. Разговор закончился. Оставалось только побыстрее сообразить с какого вопроса лучше всего начать, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию, в которую он попал. Но, как назло, ни одного дельного и важного так и не выплыло. На помощь пришел Наставник:

– Ну как, ты нашел ответ?

– Если отвечу – да, то совру, – ответил Андрей и заметил, что губы его не шевелились, и он мог мысленно говорить.

– Это невозможно, твои мысли бегут впереди тебя, а винегрет твоего ума лежит просто на поверхности, – Наставник мягко постучал юношу по лбу указательным пальцем. – Магия – это стиль жизни, сама Жизнь, которая пронизывает все вокруг и внутри тебя, стоит только начать это осознавать.

– Тогда маг – это своего рода волшебник? – Андрей решил реабилитировать себя в глазах старого мага.

– Не совсем. Маг – человек крайней степени развития эгоизма, сконцентрированности на самом себе и осознающий, в первую очередь, самого себя, а не кого бы то ни было. Это человек, который, изменяя себя изнутри, транслиру-

ет эти изменения в окружающее пространство; отслеживает их и фиксирует. Это человек причины и следствия, самодостаточный, целостный прагматик. Понимаешь, о чем идет речь? – хитро прищурился Наставник.

– И вы никогда ничего не делаете просто так? – вдруг дошло до Андрея.

– Это непозволительная роскошь, ведущая к пустой трате личной силы. Просто так не бывает ничего.

– Да уж, не знал, – смутился он.

– Скажем так, что ты вообще пока ничего не знаешь и не умеешь. Но многое зависит от тебя.

– А кто такой этот Лант? – не унимался Андрей.

– В свое время ты обязательно с ним познакомишься, но не сейчас. Все, что ты сегодня пережил, стоя на магическом диске – активаторе, немного соберет твой внутренний «холодец» в кучку. А уж что из этой кучки получится – будешь отслеживать сам. Сейчас тебе необходимо немного поспать, тонкие внутренние изменения должны дойти до твоего физического тела.

В глазах Андрея все поплыло, поочередно стали вспыхивать яркие разноцветные пятна, и он провалился в крепкий, здоровый сон. Единственной мыслью, посетившей его голову перед провалом, было:

– Наконец – то я ученик и у меня есть учитель.

Наставник приходил почти каждый месяц, каждый раз описывая и показывая что-то новое, то, что являлось обяза-

тельным в исполнении. Никакие отговорки на подобие: болел – устал, на него не действовали. Он как сержант на плацу муштровал новобранца Андрея до хотя бы частичного изнеможения его ума. Под бдительным руководством Наставника он заново учился слушать и слышать, видеть, дышать и даже ходить. По его же совету занялся восточными единоборствами, т.к. оказывается, что это был один из способов качественного вышибания из себя многочисленной дури, укрепления тела, развития самодисциплины и частичной отстраненности. Андрей из кожи вон лез, чтобы удивить Наставника своими успехами и вновь приобретенными навыками: быстротой и стойкостью физического тела, потрясающей активностью, запуском в себе и других людях тонких энергий. Он даже так называемое астральное карате не обошел своим вниманием. Но вредный старик все время находил такие слова, чтобы окончательно испортить все его благие намерения. Он цокал языком и тихонько посмеивался над всеми его стараниями. Хитро прищутив один глаз после очередной демонстрации Андреевых умений, он говорил:

– Да, да, да, это все здорово, но вот тут ты прокололся, вон там недостаточно освоил, а здесь до тебя совсем не дошло.

И тут же показывал все его недостатки, начиная от простой человеческой жадности, заканчивая недоработками в техническом исполнении того или иного магического приема, чем окончательно приводил ученика то в состояние бешенства, то вгонял в ступор, когда человек совершенно

перестает что-либо понимать, а уж осознавать тем более. Но как бы погано Андрей себя не чувствовал, Наставник все равно умудрялся быстро вернуть его к состоянию «хлипкого» холодца, т.к. до плотного мусса он еще не дотягивал. Бешенство снималось весьма простым способом: стоило только Наставнику посмотреть в его глаза, как бурная эмоция откатывала, словно морская волна, не оставляя за собой никаких следов пребывания в настроении. Ступор же убирался другим способом. Улыбаясь, Наставник подходил к своему ученику и, стуча указательным пальцем по лбу, ехидно спрашивал:

– Ау, есть кто живой?

От этих слов стеклянные глаза Андрея вновь приобретали осознанное выражение. Хотя со временем он прекрасно разобрался, что дело было вовсе не в словах Наставника и стуку по лобной кости. Чтобы у Андрея окончательно не снесло «крышу» от перебора получаемой информации, он буквально насильно укладывал своего ученика поспать, а уж потом вытаскивал его из самого себя за шиворот, куда он всячески старался спрятаться от надоедливого старика. Новой информации поступало так много, а осознать ее предстояло лишь многие годы спустя.

Иногда Наставник приходил к Андрею во сне, но спустя некоторое время в энергетическом двойнике, который был суть энергия такой степени насыщенности, что его можно было потрогать, т.е. тактильно ощутить. От физического те-

ла он отличался тем, что не мог есть, пить и справлять нужду. Андрей никак не мог отследить формирование своего двойника. Порой ему казалось, что он у него просто отсутствует. Хотя даже если он и формировался, то осознать сам процесс, как это происходит, не получалось. Андрей чувствовал себя просто непутевым учеником, которого тянут вверх за уши и периодически выдают авансы в виде оплеух. Таинственного Ланта он не видел и не слышал. За несколько лет, что Андрей провел в многочисленных тренировках физического и других своих тел, он, оказывается, не сдвинулся даже в элементарном. Эмоции скакали как кони на ипподроме, совершенно никем не управляемые, назойливые дурацкие мысли лезли в голову и никак не хотели оставлять его в покое.

Андрею исполнилось двадцать четыре года. Родители купили себе квартиру и таким образом, наконец – то избавились от глупого сына окончательно, однако, не преминув на прощание прополоскать ему мозги на тему эгоизма, жестокосердия и равнодушия по отношению к ним. Бросив на журнальный столик ключи от теперь уже его собственной квартиры, они чинно и с гордо поднятой головой удалились восвояси. Чтобы не умереть с голоду Андрей подрабатывал: настраивал компьютеры, писал новые антивирусные программы, которые у пользователей просто шли нарасхват. Так что денег стало вполне достаточно. Казалось, что у Андрея все было для спокойной счастливой жизни:

создавай семью, рожай детей, работай, а потом бац – и старость, которая неминуемо заканчивалась уже всем известным фактом. Такие два замечательных события в жизни любого человека, как рождение и смерть, его не устраивали. Он хотел стать чем – то большим, чем то, что пытались вдолбить в него родители и многочисленные родственники, начиная с самого рождения. Он хотел стать Человеком, вольным как птица, а не абстрактно свободной марионеткой, которой пытаются управлять все, кому не лень, начиная от простых мелких начальников, заканчивая государством. Вздохнуть полной грудью и наконец-то разбудить в себе способность волевать не получалось. Андрей сам себе мешал, постоянно хныкая, жалуясь и чего-то желая. Наставник, видя, что ученик больше вгоняет себя в депрессию, чем занимается практикой, сжалился весьма своеобразным способом, от которого захотелось просто взвыть. Он сказал:

– Андрей, ты не выходишь за грань желания, и многое просто притягиваешь за уши. Так не годится. Твоя иллюзия порождает новую иллюзию – это как снежный ком, который катится с высокой горы, а ты, дурень, стоишь у подножия этой горы и хлопаешь глазами. Так вот: этот ком может просто раздавить, если до тебя вовремя не дойдет немного поосторониться и уйти в сторону. Но если ты сумеешь это сделать и согласишься, как огромный ком пролетает мимо, то увидишь, как за ним тянется прозрачный вихрь, много сильнее и насыщенней, чем скомканный снег. Именно в этом

вихре находится то, что тебе нужно. Желание – это ничто по сравнению с тем, что идет до него.

– Значит, стоит отказаться от желаний, чтобы рассмотреть это нечто большее? – спросил Андрей, обхватив голову руками, чтобы окончательно не съехала крыша.

Ну не мог он понять, какая сила формирует желания, и все тут. Наставник ответил:

– Ты не можешь пока избавиться от них, но ты в состоянии немного отстраниться, уйти в сторону, чтобы, наконец, ощутить то мощное, что идет до них и, по сути, является их формирующей силой. Ты же пока завис в своих желаниях, не пытаясь понять сам механизм их формирования. Оторви свой нос от тарелки и многое увидишь за ее пределами.... Этим-то маг отличается от обычного человека. Он ищет и раскрывает множественные процессы в самом себе, таким образом, растет его личная сила и расширяется восприятие. Подумай над этим, а еще лучше, если ты ощутишь эту силу в себе. Она совсем рядом, а не где-то.

С этими словами он исчез. Андрей повалился на кровать и застонал. Разные мысли одолевали его: ну неужели он не мог сказать ему этого раньше, несколько лет назад, а не пудрить мозги так долго. Юноша лежал и судил Наставника, как только мог. Вконец измаявшись, он забылся тяжелым сном.

Андрей проснулся оттого, что внутри его что-то росло. Желаний не было никаких, мыслей тоже. Но это что-то росло

и крепло, как будто откуда – то из внутреннего пространства прорастал огромный стебель, больше похожий на стержень. Сила, идущая изнутри, подбиралась осторожно, все больше и больше нарастая при приближении к его телу. Не было ни образов, ни слов, ни эмоций. Дойдя, наконец, до тела появилось непреодолимое желание. Желание?! Нет, скорее желание-уверенность: я – маг, был им и всегда буду. И только потом все это окрасилось эмоцией – тихой спокойной радостью. Андрей немного прикоснулся к этому прозрачному вихрю, летящему за снежным комом, о котором говорил Наставник. Значит, теперь возможно все. И снова уснул с улыбкой на губах. Вот наивный лентяй. Голос в пустоте сказал:

– Готов.

Сквозь сон Андрей почувствовал присутствие.

– Готова уже, – командовал на его кухне голос Наставника.

Ему отвечал женский, молодой голос, который он впервые слышал. Голос огрызался, как мог:

– Сама знаю.

И опять звон, и перемещение посуды. Андрей подскокил, как ужаленный, и ринулся на кухню. Перед ним открылась весьма своеобразная картина: Наставник, уперев руки в боки, сверлил глазами молодую девицу. Та же, ничуть не смущаясь его появления, ловко поддела лопаткой огромную яичницу и перевернула ее желтками вниз.

– Вот, теперь готова, – девчонка трянула короткими тем-

но-русыми кудряшками.

На вид ей было примерно столько же, сколько и Андрею. Брынза, разнообразные овощи и фрукты лежали на столе грудой. И все это явно было не из холодильника Андрея. Он опешил.

– Привет, – его, наконец – то заметили.

Темноволосая гостья повернулась лицом и непринужденно протянула Андрею тарелку с солидным куском яичницы и жареной ветчины.

– Я Тамара, – ее улыбающееся лицо светилось радостью и весельем, в отличие от Андрея.

Но, тем не менее, он протянул ей руку для рукопожатия:

– Тогда я – Андрей. А что вы тут делаете?

– Готовим пищу, – она явно подтрунивала над юношей.

С детства он не любил нахальных девчонок, а Наставник, как назло, не вмешивался, хитро прищурившись. Он явно наслаждался этой сценой,

– Вижу, а как вы вошли? – в принципе, это был самый глупый вопрос, который он мог вообще задать.

Девчонка уже было открыла рот, чтобы съязвить типа: через дверь, но тут вмешался Наставник:

– Я взял твои ключи на случай необходимости.

– Но ведь ты был в двойнике? – глаза у Андрея округлились, т.к. он ни разу не видел, чтобы Наставник в энергетическом двойнике таскал всякие предметы.

– И все же это не мешает мне брать предметы нашей ре-

альности и не только.

– Да уж, – смутился Андрей. – Я так не умею.

– Я тоже, но это только пока, – встряла в разговор голубоглазая кудряшка. – Да ты не стесняйся, давай ешь, а то остывает.

Она быстренько нарезала салат из свежих овощей, помыла фрукты и разложила все это на тарелке. Получилось весьма мило. Но смутное беспокойство не оставляло, не зря же Наставник пришел не один. Значит, что-то затевалось.

– Андрей, Тамара, начинающая ведьма. Она, так же, как и ты ищет и пробует все подряд, что попадается ей на зуб. Как вы уже понимаете – это несколько не тот подход к Силе. Не льстите себе понапрасну мыслью, будто вы охотитесь за Силой, оболтусы мои. Это Сила охотится за вами, и не сомневайтесь, что у нее может не получиться загнать вас в угол.

– Но Наставник, – Тамара чуть не поперхнулась от возмущения. – Как же так? Мы везде читали, что именно человеческое существо является средоточием всех сил, стоит только осознанно подойти к процессу активации энергетических потоков и накопления Силы. Постепенно она начинает в тебе концентрироваться, получается, что в какой – то степени человек своим волевым усилием способен приманить Силу и воспользоваться ей.

– Ты сама поняла, что сказала? – Андрей уставился на Тамару, как на инопланетное чудо, которое почему – то очень сильно захотелось стукнуть пальцем по лбу, дабы туман в го-

лове немного рассеялся. – Да у тебя уже с первой фразы противоречие: получается так, что Сила изначально застолбила себе человека, пронизав собой все его уровни и оболочки, а потом ты пытаешься еще говорить про какую-то силу воли. Так может эта сила воли и формируется Силой.

– Пшик, мои дорогие лентяи, – сказал Наставник. – Ваша болтовня пуста. Мало того, что вы еще не осознаете себя этой Силой, вы даже не понимаете, о чем идет речь. Хорошо!

С этими словами Наставник достал откуда – то из – за спины не видимый для своих учеников посох, судя по положению пальцев в пространстве, и грохнул его о пол. А вот звук как раз и получился, даже от невидимого обычному глазу энергетического предмета. Глухой гул медленно волнообразно распространялся по квартире, захватывая все новую территорию. Создавалось странное ощущение, будто Наставник воткнул посох не в пол, а глубоко-глубоко в землю. Энергетические волны захватывали не только весь многоэтажный дом, в котором жил Андрей, но и добротный кусочек нашей родной планеты. Внутри учеников стало так пусто, как будто стояли только их физические тела, но без внутренних органов. Где был Андрей с Тamarой в этот момент – вопрос еще тот. Они были просто глазами.

Постепенно пол под ногами начал исчезать, таять на глазах вместе со стенами. Ребята зависли в пустоте, пространство вокруг них вибрировало и тихо гудело. И вот тут они увидели, что это был за посох: огромный золотой луч выхо-

дил из светящейся пустоты, пронизывал то место пространства, где они стояли, и уходил в пустоту под ногами. Наставник держал его правой рукой и наблюдал за своими учениками. Глаза старца светились мягким светом. Это был просто взгляд, не осуждающий, но жесткий и непреклонный. Андрей дернулся, но его усилия оказались напрасны. Его словно пришили в этом пространстве невидимой иглой. Тамара видать тоже опробовала свои так называемые волевые усилия, глаза ее округлились от ужаса. Потерять способность к движению, висеть над пропастью – пустотой – это то еще ощущение. Наставник улыбнулся, скорее всего, себе, чем ученикам и засунул руку в золотой луч – посох. При ближайшем рассмотрении сам посох казался радугой. Там были все цвета, начиная с красного, заканчивая фиолетовым. Радуга, как свиток в тубу, была вставлена в оболочку из черного цвета, поверх него шел светящийся белый и только потом золотой. Все эти цвета не только различались зрением, но и ощущались.

Выбрав из всей этой мешанины цветов, красный и голубой лучи, Наставник поочередно дотронулся сначала до одного, потом до другого, как если бы это были струны гигантской гитары. Внутри учеников натянулось нечто, похожее на светящийся стержень. Через ноги стало подниматься невообразимое тепло, которое медленно заполняло все тело. Ребята автоматически закрыли глаза и сконцентрировались на ощущениях. Постепенно тепло превратилось в жар, словно это

была настоящая раскаленная магма. Дойдя до головы, вся эта лавина жара вырвалась на свободу, выжигая на своем пути все, что они думали, чувствовали, делали, не оставляя ничего, кроме голого скелета.

– Инь, – сказал Наставник и продолжил свою экзекуцию.

Легонько дотронувшись до голубого луча, он любовно захватил его указательным пальцем и оттянул. И снова каскад ощущений нахлынул на учеников, только теперь как бы замораживая, фиксируя все то, что сделал до него красный луч. Голубой поток вошел через макушку, мягко опускаясь все ниже и ниже, тело наливалось свинцовой тяжестью, и это ощущалось даже в той пустоте, где они были зафиксированы. Жар внутри тела сменился теплом, но, скорее всего комфортным, чем раздражающим. Энергия небесно – голубого цвета вырвалась из тела и ушла в пустоту. В глазах все стало сиреневым, но пошевелиться, чтобы убрать цветной туман никто из ребят не мог.

– Янь, – прокомментировал Наставник. – А теперь глубоко и ровно дышите.

Ученики задышали как насосы, с непривычки поднимать и опускать тяжеленную грудную клетку, было трудновато. Но через некоторое время стало посвободней, дыхание выравнивалось и уже не вырывалось из них хриплыми толчками. Можно было даже немного пошевелиться.

– Сейчас немного теории, а с вопросами разберемся чуть позже. Но сначала кое – что еще. Сделайте очень глубокий

вдох и пассивный выдох.

Пока ребята претворяли в жизнь рекомендации Наставника, по спине молодого человека кто – то легонько провел теплой ладонью. Тамара тоже заозиралась, значит, и ей досталось. На выдохе Андрей увидел вокруг своего тела светящуюся сферу, немного сплюснутую со спины. Вся она была оплетена тонкими лучами нитями. Два активированных энергетических потока, слившиеся в один, пронизывали и ее тоже, отчего сфера была покрыта тонкой сиреневой упругой оболочкой. Красотища. Юноша чувствовал себя мастером, который после долгого труда наслаждается сделанной работой. Сферу Тамары он видел отчетливо, впрочем, как и она его: огромная бусина с сердцевинкой – человечком внутри, нанизанная на мощную толстую нитку.

Вдруг картина резко изменилась, и вся команда снова очутилась на полу в Андреевой кухне. Ребята все также держали тарелки в руках, правда, с уже остывшей едой. Андрей поставил тарелку на стол, т.к. есть, странным образом перестало хотеться. Теперь девушку он мог видеть по – разному: то заключенную в сферу света на толстом светящемся луче, то просто так, без всяких энергетических вывертов. Он понял – это начало формирования внутреннего видения. Наставник подозвал учеников к окну, и они дружно в него уставились. С высоты третьего этажа открывался чудесный вид на маленький аккуратный парк с фонтаном. Андрей попытался посмотреть на летящие от фонтанчика брызги по – друго-

му и опешил. Капля, летящая в воздухе, немного притормозила, но ровно настолько, чтобы он мог ее рассмотреть. Огромная, яркая, насыщенная солнечной любовью, она мягко скользила в пространстве, оставляя за собой влажную дорожку из мельчайших капелек. Андрей моргнул, и чудесное видение исчезло. Он перевел взгляд на улицу. Движение всего живого стало замедленней, точнее, насыщенной. Люди выглядели просто рассыпанными по поверхности сплюснутыми бусинами, перепутанными между собой темными лучами – связками настолько, что казались просто фиксированными в пространстве. По этим лучам от человечков туда – сюда перемещались искорки света. Одними человечками они выделялись и передавались, другими – поглощались и наоборот. Цепочка горизонтального перемещения энергии казалась бесконечной. Вся эта жуткая картина перераспределения и потребления энергии между человеческими существами предстала перед внутренним взором ребят. Но хуже всего выглядело то, когда от какойнибудь «бусины» выделялась серого или коричневого цвета искра – негатив. Она начинала метаться по всему этому конгломерату существ в надежде найти своего реципиента. Андрей в ужасе оттолкнулся от подоконника и захлопнул шторы.

– Не поможет, – легко констатировала Тамара.

– Ну а ты то чем от них отличаешься? – горько спросил Андрей.

– На данный момент лишь тем, что вижу этот процесс,

осознаю его, и это позволяет мне не поддаваться на провокации, – она хитро прищурилась.

– Не вижу ничего смешного, это же... это... – у Андрея просто не было слов, чтобы описать процесс энергетического поедания одних существ себе подобными. – Каннибализм, какой – то.

– Скорее вампиризм, – наставительно констатировала Тамара. – Суть которого сводится к тому, чтобы отобрать у другого свободу выбора, превращая его в бессловесного раба, тем самым прикарманить его личную силу. Это позволяет занять выгодное место, получить массу дополнительных бонусов от общества, да и от государства в том числе.

– Жуть какая, получается так, что при недостатке энергии человек просто не в состоянии оторвать лицо от тарелки с кормушкой, а уж про видение и осознание и говорить нечего, – Андрей хмуро смотрел на Наставника, как будто это он был виноват во всем этом безобразии.

– И не говори, – слишком легко согласилась Томка. – А ты заметил, что за сферами тянется длинный хвост из обрывков мелких разноцветных вихрей?

– Заметил, ну и что с того? Взять и обрубить его, – настроение Андрея не улучшалось, скорее наоборот.

– А вот нельзя так быстро это делать. Хвост – это негативное восприятие человеком окружающего мира. Если ты возьмешь и просто обрубишь его, с человеком могут произойти слишком радикальные изменения, которые в послед-

ствии могут привести к серьезным заболеваниям, вплоть до смерти. Да и вообще, лучше в это не вмешиваться, пусть человек постепенно сам дойдет до понимания того, что в его жизни что – то не так. А если он задаст себе этот вопрос и начнет искать ответ, вот тут и начнутся основные изменения. А еще лучше, если он перестанет негативно думать и станет больше ориентироваться на красоту окружающего мира – природу, например.

– Да как же человек сможет додуматься до этого понимания, если ему даже не хватает энергии сформулировать для себя необходимый вопрос, – Андрей хмуро посмотрел на Тамару.

На что она просто развела руками:

– Кто ищет – тот всегда найдет.

Юноша пожал плечами, показывая, что это не ответ.

– Наставник, а почему нити – связи окрашены в разные цвета и, в основном, это коричневые, серые оттенки? – спросил он.

Наставник явно ждал не совсем такого вопроса от своего ученика, но вопрос есть вопрос:

– Разное окрашивание характеризует тип взаимодействия между людьми. В основном, они думают друг о друге крайне негативно, и очень редко появляются добрые позитивные мысли. Люди не часто задумываются над тем, что мысль – материальна и имеет быструю способность к реализации. Вот посмотрите, как выглядит творческий человек, – он

ткнул указательным пальцем в мимо проплывающую энергетическую сферу, предварительно вновь раздвинув шторы.

Да, это было намного лучше того, что ученики увидели в первый раз. Внутри светящегося шара вспыхивали разноцветные ленты – полосы и пятна, преобладающими оттенками которых были сиреневый и голубоватый. Изредка вспыхивали белые искорки и золотистые пятна.

– А вот это типичный вампирчик и обратите внимание, как он движется, – указал Наставник.

Сфера энергетического вампира двигалась рывками, изредка останавливаясь на месте и вибрируя. Она тащилась за сферой ходячего творчества, но выглядела весьма неприглядно: в основном, ленты были коричневого и болотного цветов, изредка вспыхивали серые пятна, как будто это шел не человек, а куча мусора, издающая зловоние.

– Фу, – фыркнула Тамара. – Гадость какая.

– А вот это влюбленный человек, – показал Наставник.

По другой стороне улицы легко подпрыгивала ярко светящаяся сфера с белыми и зелеными пятнами внутри, голубые, огненные и золотистые искорки вспыхивали каскадом. Красивое зрелище.

– Энергия любви является недоступной вампирам, она их просто травит, убивает. Т.к. именно эта сила является основой, фундаментом для развития человека, она перестраивает, раскрывает его потенциал, как Сотворца. В состоянии любви человек становится как бы ходячим вирусом, заражая

окружающих таким потенциалом позитивной энергии, что люди, непосредственно связанные с этим человеком энергетическими связками, да и просто попадающие в его поле зрения, начинают чувствовать себя крайне не комфортно. Их негативные мысли, настройки просто начинают взрываться в них маленькими весьма болезненными бомбами, превращая тонкие тела человека в полигон ядерных испытаний, – Наставник улыбнулся молодежи и погладил длинную седую бороду.

Дальнейшую теоретическую часть Наставник предложил проводить сидя, т. к. Андрей с Тамарой изрядно подустали от долгого стояния и избытка информации. Тело их гудело с невероятной силой, как будто они сидели в трансформаторной будке. Андрей решил задать вопрос, который интересовал его уже очень давно, буквально с самого начала практического урока:

– Что это был за посох такой, который ты держал в руках?

Тамара поудобнее уселась на старый выцветший диван, поджав под себя ноги.

– Кто тебе сказал, что это был посох. Это, малыш, всего лишь твое видение той силы, которую я использовал для наглядности и еще кое-каких целей. На самом же деле разнообразных сил во Вселенной великое множество и каждая из них сознательна. Каждая из этих сил рисует в человеке и пространстве свой неповторимый узор: внутренний и внешний. Узоры неразрывно между собой связаны, изме-

нение одного параметра обязательно отразится на другом. По сути, каждый человек уникален именно своим внутренним узором Силы. Поймите, человек и Сила неразрывно связаны между собой. Различие между людьми лишь в том, что человек, осознавший свою принадлежность ней, становится активным инструментом Силы, ее средоточием и источником. Он заново учится контактировать с тем, что было дано ему от рождения. Маги не только являются концентраторами Силы. Они осознанно ныряют в ее потоки, перенаправляют их течение, т.е. активно участвуют в формировании внешнего узора Силы, соответственно космическим законам, потому – что они и есть эта Сила. Они усложняют и дополняют свой внутренний узор, т.е. активируют многочисленные волокна энергетической сферы, которую вы сегодня видели. Человеческое существо – это потрясающе открытая энергетическая система, обладающая многочисленными возможностями на разных уровнях. Изменяя свой внутренний узор, инструмент Силы – т.е. человек, начинает трансформировать его в окружающее пространство, входя с ней в резонансные отношения. Таким образом, фиксированный для человека образ нашей реальности начинает колебаться, расплываться, в итоге может наступить такой момент, когда она просто исчезнет. Вот тогда человек в состоянии рассмотреть то, что находится не где – то там, а у него под носом. Сегодня вы убедились, что окружающий мир и люди в нем выглядят не совсем так, как вы привыкли думать. Для этого

вас, как котят, пришлось немного окунуть в несколько потоков Силы, тем самым, изменяя и достраивая ваш внутренний узор. Но Сила пока использует вас как пассивный инструмент, – на одном дыхании все это выдал ученикам Наставник, иногда прерывая свой рассказ хитрой улыбкой, от которой им становилось совсем нехорошо. – Вам необходимо научиться осознавать в себе эту Силу, отождествлять себя с ней, и только тогда вы сможете стать ее активным инструментом – резцом, с помощью которого она сможет изменять свой внешний узор. Что внутри – то и снаружи ребятки.

Горе – ученики минут десять просто молча хлопали глазами, изредка поднимая их на Наставника. Первой прорвало Тамару:

– А давайте все – таки поедим?

– Одну проняло, – засмеялся Наставник. – Много думать вредно, но особенно вредно думать нерационально и заниматься мазохизмом.

Андрей действительно думал о проблеме людей, которые истово энергетически поедали друг друга, даже не замечая этого, не задумываясь, не чувствуя. Его просто тошнило от всего этого, но больше от осознания того, что он такой же: ничуть не лучше и не хуже. Вдобавок ко всему, он, как назло, вспомнил случай в столовой, куда периодически заходил перекусить. Люди сидели за столиками, уткнувшись носом в тарелку. Со стеклянными глазами они пережевывали, перетирали свои мысли вместе с поглощаемой пищей, совсем

не замечая того, что на улице уже весна, шелест зеленых листьев тихим шепотом отдается в твоём сердце, что многие, такие как они, идут и улыбаются, подставляя лицо ласковым ладошкам солнца. Но люди в столовке просто заправлялись едой, как если бы машину заправляли бензином, и у всех было выражение лица, больше похожее на то место, которое у всех располагается чуть ниже спины. Полная ж... В тот день Андрея пробрало: люди не только не понимали о чем они говорят, самое страшное, что они совсем не осознавали своих действий. Словно их в детстве завели ключиком, как игрушечный автомобиль, и теперь они просто катятся по дороге жизни, иллюзорно считая, что живут. Но на самом деле в жизни каждого такого «заведенного автомобильчика» будет всего две даты: запуск и общая свалка. Точно мазохизм, Андрей чувствовал себя странно паршиво.

– Не тяни все проблемы человечества на себя, а то жить станет совсем невыносимо. Но ведь жизнь сама по себе как факт, исключительное путешествие. И каждый на этой дороге самостоятельно делает свой выбор, осознает он это или нет. Не знание не избавляет от ответственности – это закон. Ты и Тома тоже делаете выбор, притом постоянно, но научиться делать его осознанно, одновременно выделяя причину и наблюдая следствие этого выбора, этому еще предстоит научиться. А то, что ты сейчас вспоминал, я имею в виду людей в столовой, это несколько иной процесс лишения человека энергии.

Андрей от изумления округлил глаза: Наставник видел его мысли, как если бы он ему просто рассказывал все это. Но сейчас его занимал куда более важный вопрос: если в столовой не люди занимались перетаскиванием энергии друг у друга, то кто тогда? Наставник, не ожидая, пока он сформулирует свой вопрос, ответил:

– В свое время к нам на Землю пришли довольно странные существа – это огромные черные «подушки», как их потом называли, размером приблизительно 4 на 8 метров. К какому миру они принадлежат, до сих пор никто не знает, так что пока они вне классификаций. Эти существа повели себя как захватчики: они не спрашивали людей, нравится ли им такое соседство или нет. А основная проблема заключается в том, что питаются эти подушки исключительно человеческой магичностью. У каждого человека от природы имеется так называемая «чудесная оболочка», пронизывающая все его тонкие тела. Растет она из под пальцев ног. Как только оболочка достигает уровня ногтей, с человеком начинают происходить чудеса, он становится активным инструментом Силы, магом, которому доступно буквально все. Именно эту оболочку у каждого человека и объедают паразиты, не давая ему не только осознать себя, но и забирая все самое ценное и важное – природную магичность. Это они внедрили в человеческую расу такое свойство как ум, мелкие хаотичные эмоции. Прделано это было еще до того, как человек осознал себя человеком. Теперь люди постоянно дума-

ют, генерируя огромное количество энергии, и, в основном, это навязанные ему мысли. Поймите, что паразиты – захватчики используют нас как съедобную траву, и чем больше будет этой травы, тем сытнее будет у них жизнь. Про свою магичность люди просто забыли, поэтому любые способности, выходящие за рамки их понимания, вызывают либо зависть, либо страх. Вот так то.

Наставник замолчал, ожидая от учеников нужных вопросов. Они переглянулись и завывали в два голоса:

– Я не хочу быть травой!

– Не будь, – просто ответил он. – Для этого необходимо сделать всего ничего: поставить под контроль свои эмоции и не думать. Заткнуть, наконец, свой глупый ум и послушать Тишину внутри себя. Вот тогда, вы станете несъедобны для подушек. Это же просто, взять и замолчать, стать одними глазами, вновь почувствовать себя ребенком, который воспринимает весь мир как одно огромное чудо, молча, дивясь его многообразию и проявлениям.

– И это все? Больше нас никто не ест? – спросила Томка, наверняка, чтобы подстраховаться на всякий случай.

Наставник улыбнулся и погладил ее по щеке:

– Ну отчего же, лапочка, не ест. Еще как, и даже не давится.

Андрей поперхнулся от ужасной догадки, что весь мир – это какая то громадная пищевая цепь, в которой человеку отведена явно не последняя роль. Наставник же, не испыты-

вая его ужаса, продолжил:

– У людей существуют еще так называемые группы по интересам. Вы видели, как каждая энергетическая сфера буквально оплетена лучами – связками, как энергия одного перетаскивается на другого. Это сеть. Но вы не заметили, что от каждого человечка идут многочисленные связи вверх, и если присмотреться, то человек этот будет скорее похож на марионетку с ниточками. Дернулась одна нитка и он, сломя голову, побежал в одну сторону, другая – в другую. Он даже не осознает, зачем ему туда надо. Просто надо и все тут, и он продолжает усиленно думать про это надо. Есть огромные энергетические образования, много больше подушек, замечу, которые поддерживаются человеческой мыслью. Ведь мысль – это тоже энергия, притом немалая. Эта структура накачивается думающими людьми под завязку, но если какой –нибудь бедолага, ее сетевой функционер, вляпывается во что – то, она временно может обеспечить его энергетической поддержкой, но потом стократно вновь отошлет его. Это очень старая система концентрации человеческой энергии, которую, кстати, ввели паразиты – захватчики. Ведь куда проще получать большие объемы энергии с группы людей, а не с каждого отдельного человека. Каждая такая группа объединяется какой-то общей идеей, работой. Люди, входящие в нее, думают и даже действуют одинаково, как под копирку – хорошо дрессированные зверюшки. Итог: все это – самовоспроизводящаяся, саморегулирующая-

ся грядка – батарейка.

Тамара закусила палец до такой степени, что тот просто побелел. Андрей в очередной раз обхватил голову руками и раскачивался из стороны в сторону, точно китайский болванчик. «Да он просто маньяк», – мелькнуло у него в голове. Наставник хищно улыбнулся и проговорил, в упор глядя на Андрея:

– Ага, ты прав как никогда, но все же, не ори так внутри себя, а то сам испугаешься.

Андрей вскинул на него глаза и потупился. Выдержать пронизывающий взгляд Наставника было невозможно, хотелось смыться куда –нибудь подальше и ничего больше не слышать. Но и батарейкой оставаться он тоже не хотел. Выручила Тамара:

– Что нам нужно сделать, чтобы перестать быть травкой – муравкой?

Наставник хитро посмотрел на своих учеников и ответил:

– Хм, для этого в первую очередь необходимо избавиться от связей с социумом, второе – перестать мычать и блеять внутри себя самих, это я уже говорил, – голос Наставника стал очень тихим, но странно объемным, полностью заполняющим тело учеников, пространство вокруг них стало звенеть. – Связи с людьми вы устанавливаете благодаря своей памяти. Думая о ком – то, появляется зрительный образ, таким способом устанавливается контакт. Обрубив социальные связи, у вас быстро начнет увеличиваться объем

энергии, необходимый на осознание и восприятие, начнет формироваться двойник. Можно поставить временный блок на доступ к социальной памяти, в таком случае вы получите таблетку по отшибанию ума и остальных вредных привычек. Предупреждаю, родственные связи и контакты с друзьями, любовниками будут утеряны. Вы их просто не вспомните. Выбор за вами, огурчики.

Томку от последних слов просто передернуло, Андрей ту-по уставился на Наставника, как на полоумного.

– Мы хоть друг друга то помнить будем или как в первый раз? – спросила Тамара.

– Естественно, вы даже немного будете помнить свое детство, чуть бурный подростковый период и все, остальное сплошной туман. Но в случае чего, блокировку с доступа к социальной памяти можно всегда снять. Тут проблемы никакой нет. Просто вы временно исчезнете из социальной обусловленности.

– Согласен, мне уже терять нечего, – решил Андрей после минутного колебания.

– Это не больно? – спросила Томка. – Блок на памяти.

– Ни в коей мере, даже приятно, – хитро улыбнулся маг.

– Да, тогда я готова, просто боли жуть как боюсь, – она заерзала на диване от нетерпения попробовать.

– Все практические навыки и знания, которые вы приобрели в процессе своей жизнедеятельности останутся. Так что не бойтесь, инвалидом никто не станет. А после того, как все

сделаем, нам предстоит увеселительная прогулка в степи.

С этими словами Наставник посадил обоих учеников на диван, придвинул себе стул и сел напротив. Он несколько минут просто смотрел им в глаза. Веки тяжелели, наливаясь свинцовой тяжестью. Ребята медленно проваливались в сон. Это было странное необычное состояние, скорее похожее на дрему, когда сохраняется способность слышать звуки, не улавливая их смысла, и даже немного видеть сквозь прикрытые веки. Но тело до такой степени расслаблено, что невозможно пошевелить даже мизинцем, впрочем, и желания такого не возникает. Они плавали в собственном теле на границе между сном и явью. Все лица знакомых, друзей, родственников, встреченных когда – то людей и обративших на себя их внимание, яркой лентой проносились в сознании по кругу до тех пор, пока лица совершенно перестали различаться на общем фоне, приобретая ту же частотную характеристику.

Яркая вспышка света – и «лента» свернулась в точку. И только после этого пришел спокойный крепкий сон..., но ненадолго. Наставник разбудил обоих через сорок минут, звонко щелкнул пальцами. Ученики вытаращили на него глаза, ничего не понимая, но, ощущая, что получили что – то очень важное и ценное. Но самое страшное, что с этим новым знанием им придется разбираться самим. Наставник громко захохотал, подтверждая их догадки:

– Вот именно, шпинат вы мой зеленый. Я вам лишь пока-

зал, как выглядит работа с памятью. Получив таблетку, это совершенно ничему бы вас не научило. Халявы плиз не будет. Я показываю – рассказываю, вы – делаете. Все очень просто. Любое, что человек получает просто так, а мы люди русские, привыкшие к халяве, потом очень дорого нам стоит. То, что вы сейчас видели – это лента памяти. Она есть у каждого человека. Правильно работая с ней, вы протаптываете себе тропинку к собственному подсознанию. Это быстрый многоуровневый перепросмотр, адаптированный вариант к русской ленности. Самое важное при использовании этой техники – войти в нужное состояние сознания, которое называется просоночным, между сном и явью. С одной стороны вы слышите, видите, осознаете, что происходит снаружи, с другой – не обращаете на это никакого внимания и «спите», волевым усилием фиксируя свое сознание в свете. Именно в этом состоянии у вас появляется доступ к подсознательной ленте памяти. Дело в том, что человек работает как сканер, принтер, ксерокс и компьютер одновременно. Изобретая оргтехнику, он ничего нового не придумал, лишь зафиксировал свои потенциальные способности в машинах, да и то в узком варианте. Так вот, подсознание человека работает как мощный многоуровневый сканер, фиксируя образный ряд каждого встреченного вами человека в течение всей вашей жизни. В своем обычном состоянии вы совершенно не отслеживаете этот процесс сканирования человеческих жизней, его тонких тел, геометрии, эмоционального

статуса. За вас это делает ваше подсознание. На ленте памяти информация о каждом человеке располагается по уровням, как слоеный пирожок. Если просто отсматривать эту ленту, то все фигурки – герои выглядят плоско, как игральные карты. Но если ты направляешь спектр своего внимания на одну такую «карту», то получаешь исчерпывающую многоуровневую картину образного порядка: начиная с его жизни в физическом теле нашей реальности, заканчивая его реинкарнациями, т.е. прошлыми воплощениями. Там нет текстов, есть лишь образы, дающие информацию о каждом «герое» вашей памяти. Для вас самое важное – это не увязать своим сознанием на отдельном человеке, вы тогда просто провалитесь в состояние сна, где главным действующим лицом будет именно этот человек. Поэтому волевым усилием зафиксируйте свое сознание на одном месте, оставайтесь сторонним наблюдателем, независимым от героев – «картинок». Просматривая несколько уровней каждого человека, к вам идет мощный поток энергии, которую вы когда – то затратили на него в форме своих эмоций, желаний, внимания. Т.о. ваша собственная частотная характеристика начинает расти, переводя вас на новый энергетический уровень, внутренний узор Силы усложняется и дополняется новыми элементами. Лента медленно вращается по кругу до тех пор, пока вы, таким образом, не отсмотрите каждый образный ряд «картинок». Скорость ленты при этом не увеличивается, она изначально раскручивается так, чтобы вы успели качественно все

отсмотреть и вернуть себе затраченную энергию в полном объеме. Если вы все делаете правильно, то люди – «слепки» начинают медленно уходить вглубь ленты, как бы растворяясь в ней. Черты лица размываются, а потом они исчезают из поля вашего зрения. Но односторонних процессов в природе не бывает: забирая свою же энергию из ленты памяти, вы каждому «слепку» на ней автоматически передаете его суждения, навязанные мнения в отношении вас. Таким образом, работая с подсознательной лентой, вы проделываете многоуровневую работу внутри себя, одновременно протаптывая тропинку к подсознанию и собственноручно блокируя доступ к социальной памяти. Как только процесс будет завершен, последует мощная вспышка света и лента свернется в точку. При этом вы в любой момент можете самостоятельно снять блок, но вряд ли вам это захочется.

С этими словами Наставник захохотал, отчего у учеников зашевелились волосы на затылке. Такой объем работы – и все самим. «Вот скупердяй», – подумала Тамара: «Ну что ему самому стоило это сделать, раз и готово». Новый приступ хохота сотряс мага так, что на глазах выступили веселые слезы. Тамара покраснела до кончиков волос. Андрей же, поняв, что на тему халявы разговор исчерпан, послушно лег на диван, подложил под голову мягкую подушку и закрыл глаза. Тамара уселась в кресло, глубоко и ровно дыша, изредка, сквозь полуприкрытые веки, посматривая на своего мучителя. Тело медленно расслаблялось, по-

сторонние звуки постепенно стихали, но волевым усилием ученики пытались фиксировать свое сознание в просоночном состоянии, на границе сна и реальности, приобретая все свойства астрального тела. Началась кропотливая работа с лентой памяти. Все социальные связи, завязанные на астральное тело, медленно отваливались, высвобождая тот потенциал энергии, который поддерживал описание мира и их суждения в отношении каждого человека. Оставаясь сторонними неподвзятыми наблюдателями, они просто глядели на свою хронику памяти, воспринимая объемные образные ряды каждого встреченного ими человека.

Ученики несколько раз проваливались в сон, отчего Наставнику приходилось выуживать своих подопечных из нерационального состояния, помогая фиксировать им свое сознание на границе. Когда вся работа была проделана и лица – «слепки» растворились в ленте, она свернулась в точку, освободив огромное, наполненное Силой, пространство. Первым открыл глаза Андрей и посмотрел на часы. Три часа! Он потратил на работу со своей памятью целых три часа. Как же так, по его внутренним подсчетам, прошло от силы минут 30, не больше. Томка «проснулась» с тем же вопросом. Она медленно поднялась с кресла и поплелась к Андрею:

– Ну, как ощущения?

– Здорово, у меня какая – то наполненная пустота внутри и все тело звенит, – Андрей поднялся на ноги, но не устоял

и снова плюхнулся на диван. – Тяжеловато, точно свинцом наполнили и прибили к полу.

Наставник улыбнулся и похлопал его по руке:

– Это ничего, энергия постепенно распределится по всем уровням и станет легче.

Тамара поплелась на кухню за водой, пить хотелось невероятно. Она все пила и пила холодную воду из бутылки, но чувства удовлетворения жажды не наступало. Поначалу вода просто куда – то исчезала, впитываясь каждой клеточкой, а потом у нее просто заполнился желудок, и лить стало некуда. Потяжелевшая от переизбытка влаги, она медленно поплыла обратно. Наставник, глянув на свою ученицу, ухмыльнулся:

– $E = mc^2$.

– Чего? – синхронно спросили ученики.

– Если бы вы применяли стандартную магическую технику зарубежных магов, то на работу такого характера затратили бы как минимум несколько лет. Зато был бы плавный, медленный набор энергии без резкого утяжеления тела. Но адаптированный вариант практически той же техники для русского менталитета носит глобальный характер: масса тела равна количеству полученной энергии поделенной на скорость в квадрате и как следствие увеличение массы. Ха – ха, шутка. Правда в том, что вы освободили себе несколько лет плодотворной жизни, и уж поверьте, что это время вы с пользой полностью заполните новым. А тебе, Та-

мара, прежде чем пить такую воду, необходимо было насытить ее энергией. Это просто: держишь стакан в руках и выдыхаешь в них, насыщая воду энергией до такой степени, что она приобретает голубой оттенок. Вот тогда не будет такой тяжести в чреслах. А вот это совсем не смешно: то, что людям предлагается в магазинах, начиная от пищевых продуктов, заканчивая напитками, мало пригодно для употребления из – за малой насыщенности энергией и тех образов – негативов, которые сопровождают их приготовление. Своего рода – это яд для человеческого организма. Ну, вот пока и все, можем собираться, возьмите с собой все необходимое для дальнего похода.

Андрей достал огромную спортивную сумку и начал закидывать все, что попадало в поле зрения и мало-мальски по его разумению считалось необходимым. Но когда он упорно пытался впихнуть в нее огромную с одного конца остро заточенную палку, Тамара не выдержала и съехидничала:

– Что, сусликов собираешься гонять?

Андрей для удобства сел верхом на сумку и продолжил свою кропотливую и сложную работу, совершенно проигнорировав ее «шпильку». Однако ведьма не унималась:

– У тебя, наверное, вместе с блокировкой доступа к памяти заблокировался и интеллект. Зачем тебе палка?

– Нужна, – деревянный кол отчаянно сопротивлялся и никак не хотел занимать уготовленное ему место.

– Емае, это тяжелый случай. Просто русский человек, отправляясь в поход, по древнему русскому обычаю не может не взять с собой кол.

Андрей хмуро посмотрел на свою собеседницу. Говорить с женщиной на тему сборов – это просто неуважение к себе. Наставник окинул взглядом всю эту сцену и сказал:

– А ты чего расселась, помоги человеку.

– Что? Попрыгать с ним вместе? – ехидно спросила Тонка, но все же встала и направилась на кухню за припасами.

Крупы, консервы, ножи, ложки, салфетки и много всякой всячины полетело в Андрееву сумку волной. Прихватив спальные мешки и удочки, ученики, умаявшись, уселись на диван. Посидели перед дальней дорогой минуты две – неискоренимая русская традиция, облегчающая любое путешествие и настраивающая на приключения. Наставник показал глазами, что пора, встал посреди комнаты и взял учеников за руки, всматриваясь куда – то вдаль. Все сделали шаг...

И в самом деле, оказались в степи. Правда, само место называлось Меловые горы. Это Андрей с Тamarой сразу же узнали по пришествию. Они стояли на вершине высокого холма, сплошь покрытого мягким, поющим на ветру, ковылем, сухой травой, мелкими желтыми звездочками лютиков и тюльпанами Шренка. Степь цвела светящимся заячьим горошком, белесым и золотым донником, аромат которого плыл над всем этим огромным живым пространством, дышащим и излучающим природную Силу. Теплый ветер мяг-

ко трогал пушистые гребни ковыльного моря, одна волна набегала на другую и уходила дальше к золотистым головкам степных цветов. Внизу, у подножия холма, насколько хватало глаз, простирался пойменный лес. Высокие сочно – зеленые травы, гигантские лапы подорожника сохранили на себе следы недавнего пребывания росы. Из леса тянуло прохладой и гармонией. Маленький паучок перебирал тоненькими лапками ловчую сеть, лихо подкрадываясь к угодившей в силки жертве. Разноцветные бабочки танцевали свой извечный магический танец, рисуя в пространстве разнообразные геометрические образы. Мелкие чешуйки с крылышек медленно осыпались и распространялись ветром вокруг них, отчего создавалось впечатление, что в воздухе кружатся не живые существа, а разноцветные облачка тумана. От разгоряченной полуденным солнцем земли поднимался дурманящий разум аромат разнотравья. Тепло, словно ласковое прикосновение руки, мягко и любовно касалось влажной от пота кожи. За полосой пойменного леса с севера на юг протекала довольно широкая речка. Солнечный свет пытался проникнуть в самую глубь, на дно, неся каждому живому существу свою любовь и силу. Невдалеке виднелся песчаный плес. Частоколом тянулся к солнцу остролист, рядом с берегом на синем водном ковре плавали желтыми блюдцами кубышки. По воде плавно скользили водомерки, напоминая современных конькобежцев. Глазам открывалось огромное пространство красоты и гармонии.

Ребята заворожено окидывали взором чудесную природную панораму. Единственное, что вырывалось из них – это ух ты, рай, красотища. Но все их слова просто меркли перед великолепием и мощью русской земли. Степной звенящий ветер сдувал с них пыль городских квартир, аромат цветов выгонял из легких запах выхлопных газов и смога. Лица покраснелись, румянец разлился во всю щеку, блестящие жизнью и восторгом глаза смотрели на своего Наставника, который умудрился вырвать их из цепких сетей урбанизации. Они уселись на вершине холма и долго молчали, вслушиваясь в пение птиц, шум ветра и стрекот кузнечиков. Но на солнце долго не высидишь, поэтому путешественники спустились с крутого холма и вошли в лес. Тамара сняла кроссовки и всю наслаждалась влажным покровом листьев, изредка нагибаясь и глядя пушистые темные колокольчики рябчика. А там их было усыпано. Как потом оказалось, многие красно – книжные виды концентрировались именно в этом месте, напоминая человеку о своем существовании. Наставник был одет в добротные джинсы и светлую тонкую рубашку с закатанными рукавами. В этом облачении он выглядел весьма забавно, т.к. во сне Андрей привык видеть его в белой светящейся одежде. А тут на тебе: шустрый современно одетый пожилой человек с длинной белой бородой и выющейся копной таких же волос. На Андрее была спортивная футболка, штаны, новенькие черные кроссовки и бейсболка, одетая задом наперед. Волнистые темные во-

лосы веером выбивались из под нее, липли ко лбу, мешая смотреть под ноги. Тамара оделась весьма стильно: голубенькая футболочка едва доходила до пупка, открывая солнцу солидный участок живота, светлые летние джинсы эффектно подчеркивали крепкую фигурку; волосы она связала узлом на затылке, но непокорные кудряшки все – таки находили возможность вырваться на свободу, от чего ей постоянно приходилось заправлять их за уши. Солнце медленно начинало клониться к закату. Пора было подумать о создании ночлега. Они вышли на широкую поляну, где буквально в пятидесяти метрах виднелся песчаный берег речки. Наставник остановил их в этом месте:

– Первое, что вам необходимо сделать – это выбрать пространство, наиболее подходящее для спокойного продуктивного сна; второе – соорудить себе кровать из подручных материалов, которая выполняла бы защитную от любого воздействия функцию и стягивала бы в это место рассеянную энергию, передавая ее вам. Место ночлега подскажет интуиция и собственные ощущения. Там должно быть настолько хорошо и комфортно, насколько вы можете почувствовать на себе его умиротворяющую силу. Отпустите свое тело, не контролируйте умом каждый его шаг, и оно само выведет вас в нужное место, найдет для себя такой уголок, который соответствует его потребностям для восстановления. Не торопитесь, просто ощущайте и доверьтесь своему телу, это очень умная машина. Верьте самим себе.

Ребята оставили поклажу рядом с Наставником и разошлись в разные стороны, пересекая поляну. Она была достаточно широкой, метров 20 в диаметре. Андрей закрыл глаза и предался ощущениям. Тамара же, фыркнув на его рисование перед Наставником, закатила штанины повыше и пошла, босыми ногами пытаясь ощутить то единственное, где именно ей будет хорошо и спокойно. Они одновременно пересекли поляну и остановились на противоположной от Наставника половине. Теперь каждый пытался отстоять свои права на чудесный уголок: мелкая зеленая травка так и манила прилечь, заложив руки за голову и уставившись в звездное небо. Тамара топала ногой и возмущенно пыхтела, присваивая себе кусочек суши в 5 метров. Единственным аргументом было то, что она девушка, а им, как известно, все уступают. Но Андрей упрямо топтался на месте и явно не собирался с него сходить. Наставник медленно пошел к своим ученикам, бурная эмоция разногласия сгладилась, как и не было. На поляне сразу все притихло. Воздух стал каким – то тяжелым, густым. Ученики зябко поежились, словно на них пахнуло крепким морозом, и отскочили друг от друга. Старый маг улыбался, но глаза его были яркими и жесткими, словно лазерный луч. Он тихо проговорил:

– Что правильно нашли комфортное место – хорошо, а вот скандалить по поводу дележа и присвоения себе того, что является целостным и гармоничным по своей сути, не стоит. Здесь каждому из вас хватит места, чтобы оформить свое

личное пространство, не мешающее другому. Ясно, деструкторы? Вам еще предстоит научиться этике, дабы не возникло желания поубивать друг друга. Главное, верить себе самим.

Тамара все равно упрямо села на полянке, скрестив ноги, показывая границу личного пространства. Андрей уселся на противоположном конце пятачка так, что между ними образовалось расстояние метра в 3. Наставник встал напротив своих учеников и сказал:

– Найдите четыре камня, но покрупнее. Научу вас строить себе пространственную палатку, такую структуру можно организовать себе и дома, только вместо камней используются зажженные свечи.

Ребята вскочили и вдвоем побежали к речке, искать валунчики, совершенно позабыв о разногласиях. Вскоре они вернулись, держа в руках по паре увесистых камней, и отдали их Наставнику. Он трепетно погладил каждый камешек в отдельности, потом начал укладывать их в форме квадрата на выбранный учениками пятачок, начиная с левого нижнего угла, заканчивая правым нижним.

– Вот смотрите, – сказал он, поочередно укладывая камешки. – Этим вы ограничиваете то пространство, в котором собираетесь спать – это как колышки у палатки. Уложив их в форме квадрата, приступаем к самому важному: открываем себе доступ в путешествие по мирам, но при этом вас никто не будет останавливать и препятствовать путешествию.

Дело в том, что человек после засыпания, в стадии глубокого сна, попадает на высокий энергетический уровень – в свет. Там он запасается большим объемом энергии и начинает медленно опускаться в собственное тело. Если перед сном человек настраивается узнать что – то определенное, то он попадает на тот уровень, где содержится ответ, и получает его в форме сновидения. Вот только при остановке на одном из уровней он тратит накопленную энергию. Если же ему просто нужно накопить побольше энергии, то он минует все уровни и благополучно возвратится в тело, но без сновидений. То, что я вам сейчас покажу, откроет беспрепятственный доступ к путешествиям.

В ограниченном камнями квадрате, Наставник начал рисовать знаки, предварительно наложив друг на друга большой и безымянный палец правой руки, а указательный и средний, соединив вместе, выдвинул вперед в прямую линию. Как только он направил руку в землю, из сложенных пальцев вырвался мощный поток света, оставляя на поверхности лишь плоскостное изображение объемной программы в виде светящихся бело – голубых линий. Сначала он нарисовал арку, в ней завитушку в форме незамкнутой девятки и перечеркнул все это безупречно прямой линией. Как только процедура строительства пространственной палатки была завершена, он продолжил:

– Арка означает вход в пещеру, незамкнутая девятка – беспрепятственный доступ в иные миры, т.е. путешествия,

прямая перечеркивающая линия – защита от вмешательства и занятость территории. Организовав себе, таким образом, место сна, вы качественно отдыхаете, пополняете запас сил, вас не тронут те, кто гуляет в ночи, т.к. в этом случае вы перестаете эманировать, как бы исчезая из пространства. Хоть на голове стойте. А четыре камня – это своего рода габаритные огни, объясняющие каждому, что территория занята. Теперь, когда место ночлега обустроено, нужно сесть, закрыть глаза и сконцентрироваться на внутренних ощущениях. Попробуйте.

Ученики сели на траву по бокам от Наставника, который приземлился прямо на знак. Ноги у всех были скрещены, а ладони свободно лежали на коленях. Наставник сказал:

– Посмотрите некоторое время вперед, впитывая через глаза любовь и гармонию этого места, наполняя свое тело естественной природной энергией так, что ваше дыхание станет практически незаметным, поверхностным. Затем, закройте глаза, положите свои ладони на мои, только тыльной стороной, и сконцентрируйтесь на внутренних ощущениях.

Ученики в точности проделали все рекомендации. Солнце уже практически зашло, но пойменный лес еще освещался желто – малиновым закатом. Прохладный ветерок едва шевелил растрепанные кроны деревьев, птицы перестали гомонить, провожая последние на этот день солнечные лучи. Тело все больше расслаблялось. Казалось, что каждый глубоко-

кий вдох мощным потоком идет из Земли, заполняя каждую клеточку невообразимым ощущением целостности и насыщенности. Каждый глубокий выдох шел обратно в Землю, создавая в теле огромное пустое пространство. Ученики положили свои ладони тыльной стороной на ладони Наставника. Как только они это сделали, вокруг тел тут же вспыхнуло золотистое сияние, которое по мере дыхания росло и становилось все выше и мощнее. Старый маг легонько хлопнул их по ладошкам и встал из своего тела, так и оставив его сидеть на знаке. За руки он крепко держал своих учеников, которые тоже повыпрыгивали из своих тел как пробка из шампанского. Все трое развернулись и посмотрели на лица своей «одежды». Никаких признаков смерти не было, нормальные сидящие на траве люди, только немного бледноватые и без дыхания. А так очень даже ничего. Зато другое тело оказалось легоньким, как воздушный шарик. Трава под ногами не приминалась, словно они стали призраками. Наставник заговорил, но губы его не шевелились, голос просто звучал у ребят в голове:

– Это одно из тонких тел человека – астральное, визуально идентичное физическому телу, но имеющее ряд существенных отличий. Вот смотрите.

Старый маг поднял упавший с дерева листок и положил себе на ладонь. Контур края листка начал светиться ярко – голубым, а затем он просто встроился в руку, представляя взору учеников свой клеточный уровень, а затем узор Си-

лы. Зеленые хлоропласты, битком наполненные хлорофиллом, флюоресцировали, избирательно поглощая различные световые спектры. Каждая клеточка буквально светилась изнутри – этакий маленький живой заводик, обладающий своей памятью, структурой, сознанием. Сейчас она была жива, целостна, наполнена любовью и этого ей было достаточно. Любой человек мог бы позавидовать этой одной мельчайшей клеточке, вместившей в себя столько природной магии и гармонии, сколько человек не помнил вот уже несколько тысячелетий подряд. Клеточный образ уступил место узору Силы. На крепкой, совершенно не старческой руке мага, четко выделялось огромное количество разнообразных пересекающихся линий, разного окрашивания и толщины. Они буквально насквозь пронизывали листок, тонкими лучиками уходя в открытое природное пространство, касаясь своими концами клеток других растений, сплетая в них свой неповторимый узор Силы.

– Это транспортная энергетическая сеть общения в природном сообществе. А теперь посмотрите на то, что вас окружает, и дополните свой внутренний узор Силы, сканируя и снимая энергетический слепок с пространства.

Ребята оглянулись и увидели, что то место, где они сейчас находились, заиграло совершенно новыми красками. Это была иная грань многоуровневых природных процессов, иное видение происходящего. Лес буквально на глазах ожил и заиграл такими красками, передать насыщенность которых

не смог бы ни один художник мира. На все это можно было просто смотреть, даже не пытаясь воспроизвести на полотне. Оттенки мягко перетекали один в другой, скользили, светились внутренним светом. Казалось, что в лесу не сумерки, а яркий и ясный день, настолько все было пропитано этим светом. Многочисленные лучи энергии пересекали огромное пространство во всех направлениях: сиреневые, голубые, светящиеся белые, розовые. Все их многообразие создавало многоуровневый внешний узор Силы. Синхронизируясь с природой на этом уровне, ребята впитывали в себя всю эту древнюю великую природную магию, которую здесь и сейчас дарил им райский уголок родной планеты. Дарил своим детям и не ждал от них ответного чувства, просто напоминая им о великой силе любви и созидания, красоты и творения. Чувство безмерной благодарности и теплоты заполнило их сердца, глаза блестели от счастья за то, что у них есть Мать, которая их помнит и любит. А раз так, то они уже не одиноки в этом мире.

Насладившись новыми ощущениями, Наставник подвел их к своим сидящим телам. Взял за руки учеников, но только в обратном порядке, наложив свои ладони тыльной стороной на их ладошки. Ребят буквально всосало в собственное тело. От долгого сидения и насыщенности энергией оно никак не хотело слушаться: ноги немилосердно кололо иголками, спина окончательно затекла, словно в нее вдоль позвоночника вставили кол. Но ощущение единения и тихой радости

осталось, все вокруг отражало от себя голубоватый свет.

– Чудеса! – восхищенно прошептала Томка.

Наставник улыбнулся:

– Это механизм накопления энергии в больших объемах, частичная синхронизация, а выход из тела – опыт полной экстериоризации наружу.

– А что, есть и другая? – спросил Андрей.

– Есть, когда человек, максимально концентрирует свое сознание, уходит на глубокие уровни самого себя в поисках себя – способного волишь, своего внутреннего источника Сила, который есть в каждом человеке. Человеком не рождаются, им становятся. Вот для этого необходимо «молчать» и обладать огромным запасом энергии.

– Чем мы сейчас и занимаемся, – подтвердила девушка с видом древнего, обремененного собственным опытом старца. – А вот спать не хочется и есть тоже, совершенно ничего не хочется.

– Просто при недостатке энергии человек чувствует себя самодостаточным, сон практически исчезает. А потребность в пище сводится до минимума. Но не обольщайтесь, завтра у нас весьма насыщенный день. По морям – по холмам, седня здесь – завтра там, – запел Наставник и легко вскочил на ноги. – До утра, а сейчас спать.

Ребята переглянулись и уставились на старого мага, который опять пристально всматривался в даль. Он сделал шаг... и исчез, оставив своих подопечных в одиночестве.

– Супер, он просто бросил нас тут и ничего не объяснил, – Тамара хотела так же легко подпрыгнуть в воздух, но единственное, что у нее получилось – это встать на карачки, медленно распрямляя спину.

– А что, должен был? По – моему, все ясно. Утро вечера мудренее, – Андрей собрал остатки воли в кулак, чтобы не позориться перед девчонкой и не стоять на карачках, сначала соединил ноги, прижав их к груди, и только потом, опираясь на теплую траву, с трудом оторвался от поверхности.

Расстелив спальные мешки рядом со знаком, который они видели внутренним зрением, ребята улеглись на спину и уставились в бесконечное звездное небо. Андрей жевал травинку, изредка перебрасывая одну согнутую ногу через другую.

– Если долго смотреть во тьму, то Тьма начинает смотреть на тебя, и ты как бы поглощаешься ей, – многозначительно начал диалог Андрей, не отводя от звездного неба глаз. – Расскажи немного о себе. Прошли уже почти сутки, а я пока ничего не знаю.

– Да ты офанарел никак, у меня же закрыт доступ к социальной памяти. Могу рассказать, как познакомилась с Наставником.

– А я это и имел ввиду, – парировал он. – Судя по поведению, ты же наверняка знаешь мою историю.

Андрей хитро улыбнулся Темноте. Если бы он видел в тот момент лицо Томки...

– Он мой дед, – просто ответила она.

Андрей подскочил на мешке, как ужаленный, и глупо уставился на свою собеседницу, часто моргая глазами.

– Родной? – только и спросил он.

– Ну а какой же еще.

Воцарилось долгое молчание. Андрей выплюнул травинку изо рта, перевернулся на живот и посмотрел на девушку.

– Что вылупился, не ожидал?

– Конечно, нет. Но почему ты тогда не такая как он, какая – то... – Андрей запнулся, не рискуя продолжить.

– Глупая, неумелая, не целостная, так ведь. А ты что думаешь, у магов рождаются только маги?! К твоему сведению – это кропотливый сознательный труд, граничащий с самоотречением и сохранением эгоизма, как ни парадоксально это звучит. Мой отец в свое время сделал выбор: он отказался от развития и движения вперед, – с горечью проговорила Тамара. – И сеть просто поглотила его. Он не умер, но зациклился на достижении материального благосостояния. С моей стороны судить его не имеет никакого смысла. Это лишь его выбор, а не мой.

– Ты единственный ребенок в семье?

– Нет, есть братишка, но маленький. В свое время дед и ему предоставит право выбора, когда тот подрастет.

– А твоя мама, я что-то плохо понимаю...

– Это она настояла на моих встречах с дедом, потому что отец был категорически против. Слушай, отстань, а?

– Извини, еще последний вопрос. Если у тебя блок на доступе к социальной памяти, то, как же ты всех их помнишь? – спросил Андрей, совершенно сбитый с толку.

– А я и не помню. Просто нашла способ немного обойти блокировку. Работая с внутренним узором Силы, можно выудить из себя некоторую информацию о собственных родственниках и не только. Правда, там нет образов, действующих лиц – это просто знание того, что так оно и есть, а не по-другому. Дед будет в восторге. Ладно, давай спать, – она перевернулась на живот, положила под щечку ладошку и тут же уснула, совсем как маленький ребенок.

Андрей долго ворочался и все время что-то бубнил себе под нос. Где – то через час он все – таки умудрился уснуть. А в сумерках, когда Солнце еще только думало вставать, вернулся Наставник. Он бесцеремонно растолкал обоих и буквально пинками погнал к речке.

– Встречаем восход солнца. Это очень важно для плодотворного рабочего дня.

Доковыляв до берега, ученики сонно усталились на едва – едва светлеющее небо – заря только начинала заниматься. Ничего интересного не происходило до тех пор, пока старый маг не запел. На первый взгляд это был просто бессмысленный набор слогов; голос Наставника то взлетал птицей вверх, то камнем падал вниз. Голос шел из самой глубины души и сообщал миру, что он есть, был и будет. Это было древне – индийское мантровое пение и маг говорил

с пространством на своем языке. Оно понимало и принимало его восхищение, любовь и самоотдачу. Оно пело вместе с ним. Объемные звуки встраивались во внешний узор Силы, благодаря изначальному содержанию в себе высоко насыщенных энергией образов. Роса в темноте блестела всеми цветами радуги, а Наставник все пел, широко раскинув руки в стороны, как бы обнимая весь мир и заключая каждое живое существо в человеческие объятия. Тамара закрыла глаза и начала плавно двигаться в такт голосу деда. Андрей никогда еще не видел такой грациозности и пластичности. Темп танца постепенно нарастал. Первые солнечные лучи упали на обнаженную грудь, и тело Тамары, словно, полностью утратило свой скелет. Сейчас она извивалась змеей, закручивая вокруг себя невидимые глазу воздушные потоки. Когда она успела раздеться, Андрей не заметил, да сейчас это и не имело никакого значения. Важен был сам танец и те движения, которые всему миру показывала маленькая ведьма, совершенно не заботясь ни о собственной наготе, ни о чем – то мнении. Вся цивилизованность слетела с нее, как скорлупа с расколотого ореха. Это был танец жизни – первобытный, древний, искренний и восторженный. Несмотря на интенсивность движений, она плавно кружилась в вихре, нежно оборачивая вокруг себя то пространство, которое успела охватить своим сознанием. Ведьма будто цепляла в нем невидимые струны, отчего у Андрея звенело не только в ушах, звенело все тело. Энергия жизни бурли-

ла в нем, заглушая все мысли, вытесняя все мелкие образы, кроме мантрового пения Наставника и танца Тамары. В какой – то момент она раскинула руки в стороны и легонько ударила по Земле внутренней энергией. И тут из почвы вырвались мощные тонкие лучи света, словно планета стала одним огромным лазерным лучом. Они шли из самого ее центра и уходили в небо.

Вот тут – то и случилось самое невообразимое и таинственное. Они стояли на берегу реки и наблюдали, как из светящихся земных лучей соткалась огромная арка, высотой с пятиэтажный дом. Она поражала своим великолепием и какой – то изначальностью, мудростью, Вечностью. Все эти ощущения нахлынули разом, точно лавина. Эта арка открывала дорогу к Вечности. В воздухе над гладкой поверхностью темной воды из тонких лучей света соткались тоненькие пластинки, точно альбомные листы, только не гнущиеся. Пластинки закручивались спиралью по часовой стрелке и самый главный, последний лист – пластинка лежал в центре закрученной «улитки». Они так и манили, звали к себе. Давно забытая людьми тропа эволюции сознания, внутреннего совершенствования лежала перед двумя представителями человеческой расы. В спину им подул ветер, но тоже не совсем обычный: воздушные ладони чего – то древнего и вечно меняющего все вокруг мягко подтолкнули их к арке, приглашая пройти или хотя бы сделать попытку опробовать свои силы. Ребята испытывали странные ощущения,

стоя перед древним проходом, который был построен не нами, но для нас. С одной стороны это был интерес, желание посмотреть, что же это такое. Но чем ближе они подходили к кромке воды, откуда начиналась тропа из пластинок, тем отчетливее они ощущали себя на краю пропасти: стоит только сделать один шаг – и назад дороги уже не будет, потому – что каждая светящаяся пластина была ступенькой на эволюционной лестнице человеческого сознания. Сделай хоть шаг, и пойдут необратимые изменения на всех уровнях тонких тел, внутренний узор Силы будет до такой степени усложнен и достроен, что их трудно будет уже называть обычными людьми. Но такие изменения всегда накладывают на человека огромный груз тотальной ответственности за свои мысли, действия, поступки. Ибо, так или иначе, любое их действие, даже простой взгляд, будет нести в себе последствия. Именно эта ответственность перед всем живым, перед своей планетой, удерживало их от принятия быстрого решения. Но время на обдумывание идти по древней тропе или нет, было ограничено. Они это прекрасно осознавали. Стоит солнышку оторвать свой золотистый край от горизонта, и тропа просто рассеется как утренний туман. Они также знали, что такой шанс предоставляется раз в жизни и не каждому. Это было знание априори, оно шло изнутри, поэтому никаких обсуждений не требовалось. Тропа древних предков – богов сама рассказывала о себе, приглашая, но в то же время, предупреждая о возможных последствиях и той ответственно-

сти, которую они добровольно могут взвалить себе на плечи. О той боли и грядущих разочарованиях, которые неизбежно сопутствуют ступившему на путь саморазвития и совершенствования, то, от чего придется отказаться, чего лишиться и что можно найти. Все это знание буквально вспыхнуло в их сознании, как рождение новой звезды и погасло, предоставляя им самим сделать свой выбор. И в этот выбор не имел права вмешиваться даже Наставник. Он только внимательно наблюдал и ждал их решения. Он знал, что в принципе, торопиться некуда – впереди Вечность, и каждый дошедший до последней пластинки понимал эту старую, как мир, мудрость, о которой многие говорят, но лишь некоторые осознают это и знают ее горькую цену. Но он также знал, что торопиться необходимо, жизнь в физическом теле коротка и потому бесценна, и только имея это тело можно очень многое изменить в себе на всех уровнях.

Выбор был сделан. Ребята медленно пошли к кромке воды и только вблизи они увидели, что на каждой светящейся пластине по мере их приближения начал проступать древний выпуклый рисунок – многоуровневые мандалы. Они пока не вращались и ждали своих первых за многие годы желающих измениться самим, а не менять кого – то или что-то. Тамара натянула футболку на влажное, липкое от пота тело и сделала шаг на первую пластинку – ключ, открывающий доступ на следующий энергетический уровень. Ее бил крупная дрожь, но не от холода. Это чувство было много

больше волнения, но это не было и страхом. Судьба, предназначение смотрели на нее глазами Вечности. Пластинка – ключ была теплой, из-за выпуклой мандалы слегка шероховатой на ощупь. Она достаточно долго стояла на ней, вслушиваясь в свои ощущения. Рисунок увеличился в объеме и полностью окутал ее с головы до ног. Тамара почувствовала себя маленькой девочкой, только тело ее было телом взрослого человека, а внутри она оставалась счастливым беззаботным ребенком с огромными любознательными глазами. Пока она наслаждалась своими ощущениями, древняя мандала раскручивалась все сильнее, объемные фигуры плясали вокруг ее тела давно позабытый людьми танец изменений. Вихрь образов проносился в сознании так, как будто ей в затылочную область поставили огромный светящийся экран. И тут кто-то мягко положил ей на плечо огромную руку. Ладонь была очень теплой, но жесткой, словно эти руки привыкли держать тяжелое оружие. По обе стороны от пластины стояла пара очень высоких воинов – стражей в полном боевом облачении. Сверкающие в первых лучах солнца доспехи, плотно облегли крепкие мужские фигуры. Они с безграничной любовью смотрели на маленького человечка, который сделал в своей жизни выбор и захотел познать самого себя и великое многообразие мира. В их взгляде было все: волнение, радость, печаль, сострадание, удивление, желание помочь. Могучие древние воины бережно гладили по щеке маленькую девочку Тамару огромным пальцем и тихо радо-

вались тому, что хоть кто-то наконец-то вспомнит, что они существуют и охраняют границы миров, не позволяя человечеству окончательно скатиться в мрачную пропасть неверия в собственные силы, несознания и нелюбви. Второй воин-страж мягко подтолкнул девушку в спину, и она сделала еще шаг – на вторую пластинку. Объемная мандала начала увеличиваться в размере и раскручиваться, снова окутывая тело человека вихрем образов и геометрических фигур. По сторонам пластины также стояла пара стражей, но еще выше и мощнее первых. Волнистые волосы каскадом ниспадали до плеч, кустистые брови сходились у переносицы, придавая лицу суровое выражение. Тонкий серебряный обруч охватывал голову, не давая непокорным прядям лезть в глаза. Простая русская рубаха была подпоясана широким узорчатым поясом, а за спиной виднелась рукоять старинного меча. Так вот у кого он – этот славный меч – кладенец. Древний воин ласково смотрел на Тамару, не решаясь дотронуться до хрупкой маленькой фигурки. Небесно-голубые глаза сияли лукавой радостью. Он легонько подул человечку в спину, от чего его просто снесло на третью пластинку.

Несмотря на то, что тропа – богов располагалась в горизонтальной плоскости на одном уровне, у Тамары, по мере продвижения вперед и знакомства со стражами миров, росло и крепло ощущение, будто она поднимается в высокие горы. Передвигаться становилось все труднее, дыхание участилось. От пластинки к пластинке ее все сильнее раскачи-

вало из стороны в сторону, как будто в спину и с боков дул сильный порывистый ветер. И на каждом шагу ее встречала пара воинов, подбадривающая, тестирующая и провожающая все «выше». Тамара прошла чуть больше половины пути, но дальше идти не смогла. Едва ступив на очередную пластину, она поняла: все, дальше для нее путь пока закрыт. Несовершенство энергетической структуры тела, нестабильность психических процессов не позволили ей сделать следующий шаг. Девушку кидануло в сторону так, что она не удержалась и полетела вниз – на предыдущую пластину. До ее поверхности всего было приблизительно метр, но летела она мучительно долго, будто и в самом деле сорвалась с высокой скалы, и теперь судорожно цепляется руками за воздух. «Разбиться» ей просто не позволили: беспомощное тельце на лету подхватила широкая мягкая рука и бережно, словно величайшую драгоценность мира, опустила перед аркой. Тамара слезла с крепкой дружеской ладони на землю и кивком головы показала Андрею: иди, все нормально.

Он стоял перед первой пластиной и не решался сделать шаг. Трепетное волнение захлестнуло все его существо, словно он прикасался к чему – то священному, выстраданному многими людьми, прошедшими этот путь до него. А еще он чувствовал себя так, как перед неминуемым прыжком в пропасть, когда не знаешь: успеешь ли за что – нибудь зацепиться на лету или со всего маха плюхнешься на спину и испустишь дух. Странные ощущения. Но бесконечно

стоять перед пластиной было невозможно – яркое светило не позволяло больше задерживаться ни на секунду, и шанс попытаться пройти может быть утерян навсегда. Андрей закрыл глаза и наступил на «ключ». Объемная мандала вихрем взметнулась вверх, окутала его тело и закружилась, встраивая во внутренний узор Силы все новые и новые элементы. Тут в сознании Андрея вспыхнул ярчайший свет, и он четко увидел старинное помещение. Пол был выложен светящимися плитами, точно подогнанными одна к другой руками великих древних мастеров. Андрей не удивился бы, если бы ему сказали, что уникальный пол был выполнен не представителями человеческой расы, а теми, кто был до них. На каждой плитке светился выпуклый рисунок, подобный тому, который он видел на первом пути, но все же он чем – то отличался. И тут до него дошло, что плиты в этой комнате не что иное, как своего рода «специализация» основного пути, направление, по которому ему предлагалось сейчас пройти кем – то, кто был совсем рядом и наблюдал за его решением. Перед Андреем встал выбор: пройти тем же путем, что и Тамара, или принять другое предложение и узнать, что из этого получится. Прямо с ключа Андрей резко шагнул в сторону...

Тамара ахнула и закрыла рот рукой. Наставник улыбнулся и знаком показал внучке помолчать. Андрей завис в воздухе над водой на расстоянии двадцати сантиметров. Явно не собираясь падать в воду, он крепко стоял в воздухе, как на по-

лу. Его не раскачивало и не сносило из стороны в сторону как Тамару, будто он находился в некоем помещении. Она попыталась настроиться на Андрея и посмотреть его глазами, но здесь явно кто – то мешал, правда не с целью изолировать ее от нового знания, просто чтобы не отвлекала человека и не тащила «одеяло» на себя. Ему сейчас необходимо было сконцентрировать все свое внимание, сознание и волю в одном месте: светящемся помещении, принадлежащему когда – то давно ушедшей на другой энергетический уровень расе гигантов. Перед переходом они в наследие человечеству адаптировали путь, позволяющий им восстановить древнюю память и развиваться. Рисунки – мандалы на плитках отливали небесно – голубым светом, стоило лишь слегка нажать носком на краешек. Андрей не знал, в каком направлении ему двигаться дальше от «ключа». На его взгляд плиты были совершенно идентичны по размеру и различались только рисунками. В сознании прозвучал голос:

– Следуй своей интуиции.

Сердце бешено колотилось, как будто он пробежал стометровку. Одна ошибка – и ему придется сойти с пути, так и не узнав, что же там в конце. Андрей глубоко вздохнул внутри себя и шагнул. Плита под его ногой подалась вниз и засветилась мягким голубым сиянием, словно он набирал какой – то только ему свойственный цветовой код. Странный ментальный ступор охватил его, исчезли посторонние мысли, все его существо наполнилось звенящей пустотой.

Мандала медленно раскручивалась, но за поверхность плиты не выходила. Объемные геометрические образы и фигуры вращались под ногами. Все это очень было похоже на стеклянный куб с целым миром. Вдруг плита вспыхнула и мандала исчезла, отдав всю себя на изменение внутреннего узора Силы в теле Андрея. Он сделал еще шаг прямо. Вспыхнул сиреневый свет и новая мандала начала свою работу по усложнению узора. Перед Андреем прямо из пола вырос огромный светящийся столб с древними письменами. Даже не зная языка, смысл послания был ясен: жить здесь и сейчас. Андрей повернулся и сделал шаг вправо: пластина окрасилась в желтый. Его ноги начали расти и удлиняться вниз, превращаясь в тоненькие ниточки энергии. Ощущение было такое, будто он стоял на гигантских ходулях, либо врос корнями в землю, став мощным потоком энергии, идущим снизу. Как только он зафиксировал свои ощущения, ноги, как отпущенная умелой рукой резинка, вернулись в нормальное состояние. Андрей подпрыгнул на пластине, словно кто – то сильно шлепнул его по стопам. Голова закружилась, и помещение странным образом встало под углом. Он так и не понял, комната ли это сдвинулась, или его сознание развернулось в теле с такой скоростью, что он не успел все это отследить. Снова сделал шаг вперед – пластина окрасилась розовым, и прямо в стене образовался арочный проход, изнутри украшенный светящимися узорами. Он начал вглядываться в них: в глазах появился странный туман – из этих рисун-

ков на него смотрели галактики. Каких там только не было: кольцевые, спиральные, в форме облака; пространственные дыры, рождение и смерть звезд. Андрей мотнул головой, пытаясь избавиться от «межгалактического» тумана. Переведя взгляд на новое открывшееся помещение, он увидел, что в конце, прямо напротив входа, сидел человек – гигант, сотканный из света. Само громадное помещение тоже было наполнено светом. Увидеть человека было достаточно сложно, образ буквально расплывался в сознании. Андрею стоило немалых усилий хоть немного рассмотреть его внешний облик. Маленькие перепонки между пальцами рук и ног периодически втягивались и снова отрастали, будто обладая своей собственной самостоятельной жизнью. Мощные, крупные бедра, похожие на женские, узкая плоская безволосая грудь, маленькие, едва отстоящие от поверхности головы уши, огромные дугообразно изогнутые глазные щели, плотные губы и нос в форме завитка. Несмотря на весь этот явно странный для человеческого восприятия образ, существо было настолько гармонично сложено, что Андрей рядом с ним почувствовал себя просто уродом: маленький, волосатый, с чуть косолапыми ногами – чистой воды шимпанзе. От этого ощущения захотелось выскочить и больше никогда сюда не возвращаться. Но человек – гигант поднял правую руку, ладонью к Андрею. Из верхней подушечки вырвался мощный луч света, который не обжигал и не разрушал. Наоборот, он достраивал и созидал – это была сама жизнь, гар-

мония и предназначение. За спиной человека образовалась светящаяся голубая арка, но дальше прохода не было. Она отделилась от стены и переместилась к Андрею. Теперь он стоял в этих странных голубых воротах, а человек напротив внимательно наблюдал за ним. Арка начала вращаться вокруг тела по часовой стрелке. В какой – то вращательный момент она остановилась, образуя светящийся голубой тоннель, составленный из «размножившихся» арок. Тоннель упирался в тело светящегося гиганта, верхним сводом достигая его груди. Человек жестом предложил Андрею пройти этим тоннелем к нему, изредка останавливая его по пути в некоторых участках перехода, достраивая энергетическую структуру его тела. Андрей дошел до ног существа и только тут увидел ступеньки, ведущие наверх, к животу гиганта. Он поднялся с чувством странного смущения, удивления и беспокойства. У гиганта в районе перехода живота в грудь что – то сформировалось, закружилось, и Андрей четко увидел ровный, вытянутый кристалл с безупречно гладкими и правильными гранями – идеальная геометрия. Все сомнения испарились. Андрей интуитивно шагнул к кристаллу и дотронулся до него своей маленькой теплой ладонью. Кристалл загудел и начал испускать сферические пучки золотистого света, часть которых встраивалась в его тело, а часть концентрировалась вокруг него, словно летающие светлячки. Маленькие сферы света кольцом окружили его горло и резко начали увеличивать расстояние, равно удаляясь от поверхности то-

ненькой кожи. Андрею казалось, что его сейчас просто разорвет и разметет по огромному помещению на атомы. Поток мощной силы хлынул ему в грудь, буквально вышибая дух и растягивая его сознание на все протяжении голубого тоннеля. Он растянулся, насколько мог, а потом, как это уже было с его ногами, резко сократился. Теперь из груди Андрея на кристалл гиганта лился мощный поток бело – голубой энергии. Юноша почувствовал, что внутри у него родился точно такой же кристалл, только уменьшенного размера. Светящийся гигант мягко дотронулся указательным пальцем до его лба и убрал руку. Андрей увидел целый мир, цивилизацию расы гигантов, о которых у человечества остались лишь сказки и мифы. Там была вся их история, технологии, развитие и главное – там было знание перехода, с помощью которого они не покинули Землю, а лишь перешли на другой энергетический уровень. Те, кто сейчас видел Андрея, подняли правые ладони вверх, приветствуя нового представителя их уровня. Он тоже поднял руку вверх, аналогично посылая им ответное приветствие и пожелание всего доброго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.